
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Александр Васильевич Малько

*Профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
Поволжского института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России), доктор
юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
E-mail: nauka@sarrpa.ru*

Права и обязанности человека и гражданина: баланс и учет правовой культуры

Аннотация. *Актуальность статьи определяется необходимостью выстраивания баланса при установлении прав и обязанностей человека и гражданина как в новой Конституции РФ, так и в текущем российском законодательстве. Предметом исследования выступают идеологические подходы к выработке «своего» сочетания прав и обязанностей человека и гражданина, которое базировалось бы не на западноевропейских и азиатских, а на собственных евразийских культурно-исторических и правовых ориентирах. Цель – юридическая характеристика баланса прав и обязанностей человека и гражданина, необходимая для современного российского общества. Используются аналитический, компаративистский, формально-юридический методы. Вывод: данный баланс должен соответствовать уровню российской правовой культуры, что будет адекватно отражать реалии сегодняшней юридической жизнедеятельности и позволит использовать институт прав и обязанностей человека и гражданина более эффективно.*

Ключевые слова: *права человека и гражданина, обязанности человека и гражданина, баланс прав и обязанностей, правовая культура, новая Конституция РФ.*

Aleksandr Vasil'evich Mal'ko

*Professor of the department of State and
Legal disciplines, Volga Institute (the branch)
of the All-Russian State University of
Justice (RLA (Russian Law Academy) of the
Ministry of Justice), Doctor of Legal science,
Professor, Honoured Lawyer of RF*

Humans and Citizens' Rights and Responsibilities: Legal-Cultural Balance and Accounting

Annotation. *The relevance of the present article is determined by the need to work out balance in description of rights and responsibilities of a human and citizen in new Constitution of RF as well as in the current legislation. The subject of the research is represented by ideological approaches to “own” combination of rights and responsibilities of human and citizen which would be based not on East-European and Asian ideals but on the own Eurasian cultural-historical ones. The purpose of the work is to provide juridical characteristics of the balance between rights and responsibilities of human and citizen which is viewed as the necessary element for modern Russian society. The author applies analytical, comparative and formal-juridical methods. The author concludes that the mentioned balance should appropriate the level of the Russian legal culture which can properly reflect the realities of legal life nowadays and allows to use rights and responsibilities institution more effectively.*

Keywords: *human and citizen’s rights, human and citizen’s responsibilities, balance of rights and responsibilities, legal culture, new Constitution of the RF.*

В условиях становления нового мирового порядка и международно-правового уклада важно четко видеть место и роль тех значимых институтов, которые весьма существенно влияют на общественное развитие конкретных стран. Среди них особое положение занимает институт прав и обязанностей человека и гражданина.

Нужно отметить, что права и обязанности человека и гражданина — это, прежде всего, юридические инструменты, призванные удовлетворять различные интересы (личные, общественные, государственные и т. п.). Права, как известно, устанавливают меру юридически возможного поведения, позволяя субъекту удовлетворять его собственные интересы. Обязанности же, наоборот, предполагают меру юридически должного поведения, создавая тем самым для субъекта необходимость действовать в интересах управомоченного, а в конечном счете — и в общественных интересах.

Определенное сочетание прав и обязанностей всегда присутствует в правовом регулировании тех или иных государств.

Идеология западного либерализма, базирующаяся на провозглашении и необходимости защиты прав и свобод человека и гражданина, на первый взгляд, выглядит, как забота о личности. Ну как же, кто может выступать против прав и свобод? Однако не все так однозначно. Здесь важно иметь в виду следующие обстоятельства.

Во-первых, как обоснованно подчеркивает В. Д. Зорькин, «права человека могут рассматриваться (а нередко, к сожалению, и рассматриваются) и как некий прагматичный инструмент политики, который отдельные государства или группы влияния могут использовать в своих интересах — это одна из крайностей и негативный аспект международной системы защиты прав человека» [1]. Действительно, права человека нередко применяют как «таран» против стран и режимов, не угодных по тем или иным причинам коллективному Западу.

Во-вторых, права и свободы человека далеко не всегда выступают абсолютной ценностью. Как известно, «в определенных ситуациях общественная безопасность и социальное благополучие всего населения становятся важнее соблюдения прав и свобод отдельного гражданина. Защита большинства —

фундаментальный принцип демократии» [2]. И это правильно, ибо в условиях, например, пандемии, чрезвычайной ситуации или войны исходить нужно именно из вышеназванных истин.

В-третьих, нельзя устанавливать якобы универсальный западный набор прав и свобод человека и гражданина без учета культуры, менталитета и иных моментов собственного развития конкретной страны.

Верно подмечено, что «сегодня рожденные в границах основанного на принципе индивидуализма западного общества идеи абсолютной ценности прав человека не просто провозглашаются, но и переносятся в иные типы обществ...» [3, с. 208]. Тем самым абсолютизируются права и одновременно недооцениваются обязанности.

То же самое произошло и с нашей страной. С одной стороны, система прав человека, закрепленная в Конституции РФ 1993 г., внешне соответствовала международным стандартам, с другой же стороны, она не соответствовала собственному правовому и культурно-историческому опыту, а также традициям, которые права всегда жестко связывали с обязанностями.

И сейчас нам нужен адекватный для российского общества баланс прав и обязанностей, тогда и защита прав человека будет более действенной. В связи с этим в новой Конституции РФ важно детально «расписать» не только права, но и обязанности, их обеспечивающие. А также установить «новые-старые» обязанности. В частности, следует вернуть в Конституцию России обязанность трудиться. Кроме того, ряд конституционных обязанностей, которые пока закрепляются косвенно, лучше обозначить, что называется, напрямую (например, обязанность не нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17), обязанность уважать достоинство других людей (ст. 21) и т. д.).

Ведь чисто психологически установление преимущественно прав формирует лиц, ориентирующихся, прежде всего, на свои запросы, беспокоящихся только о себе. Как показывает практика, «перекос» в сторону прав в ущерб обязанностям приводит к нарушениям принципа сочетания общественных и личных интересов, к ложному пониманию роли «своих» потребностей и явной недооценке «чужих» (общих). Об этом же свидетельствуют результаты социологических замеров Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, которые проводились в 2020–2021 гг. Согласно полученным данным, «две трети (65 %) считают, что для человека главное – его личные, а не общественные интересы. Ограничить себя ради блага страны и общества готовы только 35 %» [4].

Между тем без должного баланса прав и обязанностей не будет эффективного и социально ценного правового регулирования. Личность нужно ориентировать не только на права и свободы (что так активно нам навязывал Запад), но и на осуществление обязанностей. Важно это везде и постоянно подчеркивать, в противном случае общество получит граждан, тяготеющих только к правам и свободам (т. е. к личным интересам) и игнорирующих обязанности (которые направлены на обеспечение, прежде всего, общественных и государственных интересов). Эту необоснованную крайность, которую в 90-е гг. XX в. считали юридической аксиомой, нужно срочно исправлять. Многочисленные примеры убегающих за рубеж лиц, подлежащих частичной мобилизации, красноречиво говорят об этом.

Существование одних только прав без соответствующих обязанностей «разрушило бы общество вследствие перманентных, никогда не прекращающихся конфликтов взаимодействующих друг с другом субъектов. Чтобы этого не допустить, в социуме должен существовать некий уравнивающий механизм, представляющий собой подобие весов, на одной чаше которых находятся права, а на другой — обязанности. В этом смысле обязанности имеют такое же естественное происхождение, как и права, что основывается на параллельности их существования, единстве в появлении и эволюции» [5, с. 23].

Вместе с тем «уход» только в одни обязанности — тоже излишне радикальное предложение и также будет означать некую крайность. Эту точку зрения наиболее эмоционально ярко выразил известный кинорежиссер А. Кончаловский. «Права человека — это химера и ложные движения европейской цивилизации. Это огромная диктатура лжи. Права человека нигде не соблюдаются. Все великие цивилизации строятся на обязанностях, нельзя права человека ставить над его обязанностями. Те, кто не исполняет обязанности, не могут иметь права. Посмотрите на китайскую цивилизацию, на христианскую цивилизацию — там прежде всего обязанности. Когда человек получает все права, он, грубо говоря, теряет человеческий облик. Что такое обязанности? Это культура! На мой взгляд, либеральная европейская мысль ведет к пропасти только потому, что она фетишизировала права. Это путь в ад» [6].

Важно избегать крайностей. Если в Конституции СССР 1977 г. институт прав человека явно недооценивался, то в постсоветской Конституции РФ 1993 г. права человека были установлены с очевидным перевесом по отношению к его обязанностям. Действительно, если в Советском Союзе в правовой политике доминировали общегосударственные интересы с определенным отношением к интересам личности, и, соответственно, к ее правам, то в постсоветский период маятник качнулся в другую сторону и доминировать стали, правда, во многом формально и на декларативном уровне, интересы личности, что нашло отражение в заметном преувеличении института прав и свобод человека и гражданина.

Поэтому и то и другое — нарушение баланса. Нужно спокойно выработать свое сочетание прав и обязанностей, которое бы базировалось не на западно-европейских и не на азиатских, а на собственных евразийских культурно-исторических и правовых ориентирах. В новой Конституции России права человека следует «перевести» из политического средства (как своеобразной декларации) в средство юридическое. Полноценным правовое регулирование будет тогда, когда права будут участвовать в упорядочении общественных отношений вместе с обязанностями и находиться в сугубо юридической плоскости. Отсюда и главу 2 следовало бы назвать не «Права и свободы человека и гражданина», а «Права и обязанности человека и гражданина», что более точно соответствовало бы нашей изменившейся политико-юридической реальности.

Необходимость соответствующего баланса между правами и обязанностями доказана научно, ибо, согласно диалектической логике, это — парные юридические категории, которые не могут существовать и действовать друг без друга. В связи с этим обоснованно отмечено, что «взаимодействие парных категорий многогранно, предполагает их взаимообусловленность. Изменение одного влечет за собой непременно изменение другого. Они не могут существовать друг без друга (автономно), поскольку в этом случае утрачивают свою качественную

определенность. Каждая из парных юридических категорий носит в себе самой стремление к другой, потребность в ней» [3, с. 72].

Любая абсолютизация одной из сторон парных категорий (которые находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии) приводит к абсурду и вредным социальным последствиям. Тут вполне можно согласиться с точным ленинским изречением по поводу того, что «всякая здравая идея, доведенная до крайности, превращается в абсурд». Если говорить юридическим языком, то права без соответствующих обязанностей вполне могут превратиться во вседозволенность и различные злоупотребления.

На «мельницу» установления соответствующего баланса прав и обязанностей «льет воду» и один из важнейших принципов российского права — принцип единства прав и обязанностей. Он представляет собой «универсальное начало построения всех юридических норм и функционирования любых правовых отношений, заключающееся в неразрывной связи и взаимной зависимости, эквивалентности и равной значимости, невозможности, несмотря на противоположность направленности, раздельного существования предоставляемых субъектам возможностей (прав) и предъявляемых к ним долженствований (обязанностей), обеспечивающее необходимую устойчивость социальных связей и гармоничное, эволюционное развитие личности и общества» [5, с. 10].

Причем в каждой из личных, политических, экономических, социальных и культурных групп основных прав и обязанностей принцип их единства может проявляться по-особому, что обусловлено первородной сутью соответствующих прав и обязанностей, например, сопряженных с естественно-природными истоками или с их реализацией при взаимоотношениях с государством [7, с. 42].

Следует также иметь в виду, что баланс прав и обязанностей нужно постоянно поддерживать. В частности, в новой Конституции и законодательстве важно создать более гибкую и продуманную систему прав и обязанностей, настраивать их баланс так, чтобы все это «работало» в интересах общества и законопослушных граждан, а не проходимцев и иных «хитрецов», которые, активно пользуясь правами, вместе с тем умудряются ряд своих обязанностей не исполнять.

Речь идет, прежде всего, о тех, кто под разными предлогами (далеко не всегда законными), как говорится, «откосил», с применением коррупционных схем от армии, не исполнил свои обязанности, хотя исправно пользовался правами. Это, естественно, нельзя считать справедливым. Однако получается вдвойне несправедливо, когда данные «откосившие» в свое время от службы в вооруженных силах лица, не попали и под частичную мобилизацию в рамках проводимой сегодня специальной военной операции. Думаю, будет правильно граждан, которые не в полной мере исполняют свои определенные обязанности (например, служить в армии), соответственно (согласно принципу баланса прав и обязанностей) ограничивать и в определенных правах (например, в избирательных, в частности, в праве выбирать Президента страны).

Тем же гражданам, которые исполняют свои обязанности достойно (в первую очередь, добросовестно служат своей стране), следует предоставлять дополнительные права (на социальные льготы, поступать без конкурса в вузы и т. п.). Это, несомненно, будет стимулировать граждан в подобном поведении и будет справедливо. И, наоборот, утрата баланса прав и обязанностей для гражданина — есть одновременно и утрата справедливости.

Таким образом, социальная жизнь стабильна, в том числе до тех пор, пока права и обязанности граждан во многом сбалансированы, приведены в определенную меру соотношения как парные юридические явления и, соответственно, категории.

Пристатейный библиографический список

1. Зорькин В. Д. Право будущего в эпоху цифр. Индивидуальная свобода или сильное государство? // Российская газета. 2020. 16 апр.
2. Медведев Д. А. Шесть уроков одной пандемии. Заместитель председателя Совета безопасности РФ о прошлом, настоящем и будущем борьбы с COVID-19 // Российская газета. 2021. 1 нояб.
3. Рудаков А. А. Парные юридические категории: теория прав и обязанностей. М. : Проспект, 2015.
4. Добрынина Е. Граждане люди. Социологи выяснили, во что и кому граждане России по-настоящему верят // Российская газета. 2021. 13 авг.
5. Грачев Т. С. Единство прав и обязанностей как принцип права: общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010.
6. Кончаловский А. Как не «играть на струнах пустоты» // Российская газета. 2021. 12 февр.
7. Зубкова В. С. Конституционный принцип единства прав и обязанностей в сфере обеспечения гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав личности // Алтайский юридический вестник. 2015. № 4. С. 42–46.

References

1. Zor'kin V. D. Pravo budushchego v epohu cifr. Individual'naya svoboda ili sil'noe gosudarstvo? // Rossijskaya gazeta. 2020. 16 apr. [The right of the future in the era of numbers. Individual freedom or a strong state? // Russian newspaper. 2020. 16th of April]
2. Medvedev D. A. SHest' urokov odnoj pandemii. Zamestitel' predsedatelya Soveta bezopasnosti RF o proshlom, nastoyashchem i budushchem bor'by s COVID-19 // Rossijskaya gazeta. 2021. 1 noyab. [Six lessons of one pandemic. Deputy Chairman of the Security Council of the Russian Federation on the past, present and future of the fight against COVID-19 // Rossiyskaya Gazeta. Nov the 1st, 2021]
3. Rudakov A. A. Parnye yuridicheskie kategorii: teoriya prav i obyazannostej [Pair legal categories: theory of rights and obligations]. M. : Prospekt, 2015.
4. Dobrynina E. Grazhdane lyudi. Sociologi vyyasnili, vo chto i komu grazhdane Rossii po-nastoyashchemu veryat // Rossijskaya gazeta. 2021. 13 avg. [Citizens people. Sociologists have found out what and whom the citizens of Russia really believe in // Rossiyskaya Gazeta. 2021. The 13th of Aug.]
5. Grachev T. S. Edinstvo prav i obyazannostej kak princip prava: obshcheteoreticheskij aspekt : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Unity of rights and obligations as a principle of law: general theoretical aspect: author's dissertation thesis for the degree of Candidate of Legal sciences]. Krasnodar, 2010.
6. Konchalovskij A. Kak ne «igrat' na strunah pustoty» // Rossijskaya gazeta. 2021. 12 fevr. [How not to “play on the strings of emptiness” // Rossiyskaya gazeta. Feb. the 12th, 2021]

7. Zubkova V. S. Konstitucionnyj princip edinstva prav i obyazannostej v sfere obespecheniya grazhdanskih, politicheskikh, ekonomicheskikh, social'nyh i kul'turnyh prav lichnosti // Altajskij juridicheskij vestnik [The constitutional principle of the unity of rights and obligations in the field of ensuring civil, political, economic, social and cultural rights of the individual // Altai Legal Journal]. 2015. No. 4. P. 42–46.